

Лучевые височные кольца Гнёздова

Набор женских украшений, найденных в культурном слое и погребениях Гнёздова, ярко отражает и разнообразные направления торговых связей, и этническую неоднородность постоянного населения этого раннегородского центра Руси. Наиболее многочисленную категорию среди этого материала представляют более 11 тысяч импортных стеклянных и каменных бус, относительно недавно привлёкших специальное внимание археологов¹.

К наиболее выразительным с точки зрения этнической индикации относятся находки скандинавских рельефных фибул и славянских височных колец. Их общая характеристика и технологии изготовления рассмотрены в нескольких публикациях конца 1980-х – начала 2000-х гг.². Среди височных колец более половины составляют проволочные перстнеобразные разных типов, которые всеми признаны в качестве нейтральных и широко распространённых. На втором месте оказывается группа колец так называемого волынского типа – 8 находок. Остальные группы, такие как гроздевидные, лунничные и бусинные, представлены единичными находками. Наибольший интерес представляют лучевые кольца, время бытования и ареал которых особенно важны при обращении к проблемным вопросам характеристики этого памятника. К насто-

ящему времени известно о находках семи лучевых височных колец, шесть из которых имеют хороший археологический контекст (рис. 1).

Рассмотрим их более подробно с учетом предшествующих публикаций гнёздовского материала³.

Все гнёздовские лучевые кольца или их обломки изготовлены по оттиску в глиняных литейных формах, четыре из них выполнены из серебра, три – из свинцовой латуни.

Единственное семилучевое кольцо украшено ложной зернью (рис. 1: 1). Оно относится к кольцам, объединённым Е.А.Шинаковым в группу II тип Г. Для них характерна односторонняя псевдозернь, образующая бордюр по краям лучей и внутренних зубцов, гладкое рельефное продолжение дужки на щитке, овальные утолщения у основания дужки⁴. А.В.Григорьев выделил аналогичные кольца в тип 2 второго этапа развития лучевых колец и отметил две выразительные детали их оформления: гладкий треугольник или зигзаг внутри луча или внутренних зубчиков и тесное расположение лучей на кольце, практически сливающихся краями⁵. Наиболее близки гнёздовскому экземпляру находки из заполнения котлована жилища №24 на Новотроицком городище⁶ и кольца Супрутского городища⁷.

³ Анализ металла и технологии изготовления новых находок произведен Н.В.Ениосовой. Приношу ей искреннюю благодарность за ценные консультации и разрешение использовать неопубликованные результаты исследования.

⁴ Шинаков Е.А. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // СА. 1980. № 3. С. 117, рис. 2.

⁵ Григорьев А.В. Лучевые серьги (височные кольца) культур роменского круга древностей // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5. Липецк, 2010. С. 223, рис. 3: 3–5, 7, 8.

⁶ Ляпушкин. И.И. Городище Новотроицкое. М.; Л., 1958. С. 95, рис. 63. (МИА. № 74).

⁷ Изюмова С.А. Ранние типы лучевых височных колец Супрутского городища // Вестник МГУ. Серия «История». 1978. № 6. С. 103, рис. 1: 1; Григорьев. Лучевые серьги... Рис. 3: 7, 8.

¹ Френкель Я.В. Опыт датирования пойменной части Гнёздовского поселения на основании анализа коллекции стеклянных и каменных бус (по материалам раскопок 1999–2003 гг.) // Гнёздово : результаты комплексного исследования памятника. М., 2007. С. 78–117; Доброва О.П. Стеклянные бусы Гнёздова по материалам раскопок Центрального городища. [В печати].

² Пушкина Т.А. Височные кольца Гнёздовского комплекса // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. III, вып. 16, секция V. М., 1987. С. 50–57; Ениосова Н.В. Химический состав и техника изготовления височных колец из Гнёздова // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4. М., 1998. С. 258–267; Ениосова Н.В. Скандинавские рельефные фибулы из Гнёздова // Гнёздово : 125 лет исследования памятника. М., 2001. С. 83–92. (Труды ГИМ. Вып. 124).

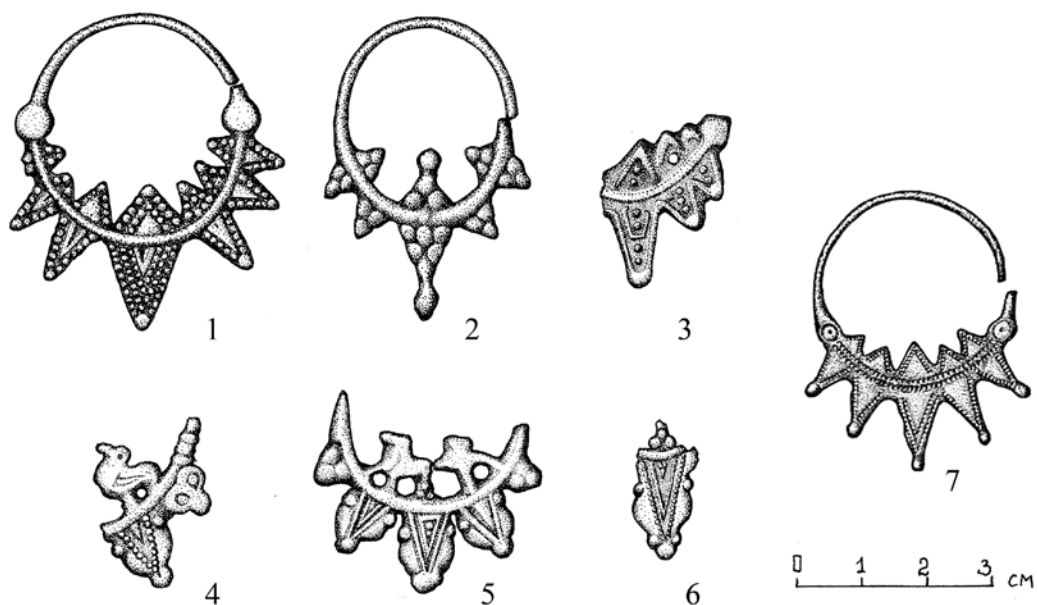

Рис. 1. Лучевые височные кольца Гнёздова: 1, 3, 6 – серебро; 2, 5, 7 – свинцовая латунь. Погребение – 6, Центральное городище – 2, 3; селище – 1, 4; случайная находка – 6

Таблица 1

Лучевые височные кольца Гнёздовского комплекса

Рисунок	Описание	Металл, технология
1: 1	Семилучевое, ложнозерненное, изображение одностороннее, целое; семь лучей на внешней стороне дуги кольца, семь зубцов на внутренней. Диаметр кольца 3,2 см.	Низкопробное серебро (Ag – до 71 %, медь – более 20 %, примеси свинца, олова и цинка), отливка по оттиску в глиняную форму (Ениосова Н. В. Химический состав и техника изготовления височных колец из Гнёздова // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Том 4. М., 1998. С. 258).
1: 2	Пятилучевое, ложнозерненное, изображение двухстороннее, целое; пять лучей на внешней стороне дуги кольца, три – на внутренней. Диаметр кольца 2,8 см.	Свинцовая латунь (медь – 94 %, цинк – около 5 %, свинец – около 1 %), не первая отливка по оттиску в глиняную форму.
1: 3	Пятилучевое, ложнозерненное, изображение одностороннее, фрагмент.	Низкопробное серебро (Ag – 70 %, с большим количеством свинцовой латуни), некачественная отливка по оттиску в глиняную форму.
1: 4	Пятилучевое (?), ложнозерненное, изображение одностороннее, фрагмент.	Серебро (Ag – 93 %, медь – около 6 %), отливка по оттиску в глиняную форму.
1: 5	Пятилучевое (?), ложнозерненное, изображение одностороннее, фрагмент.	Свинцовая латунь (медь – 94 %, цинк – менее 5 %, свинец – около 1 %), отливка из переплавленного металла по оттиску в глиняную форму, литейные швы не удалены.
1: 6	Пятилучевое (?), ложнозерненное, изображение одностороннее, фрагмент оплавлен.	Низкопробное серебро (Ag – более 80 %, медь – 10 %), отливка по оттиску в глиняную форму (Ениосова Н. В. Химический состав и техника ... С. 259. Рис. 1: 1).
1: 7	Пятилучевое, орнамент нанесен зубчатым колесиком и круглым пуансоном, изображение одностороннее, целое. Диаметр кольца 3,0 см.	Свинцовая латунь (медь – более 85 %, свинец – 11 %), небрежная отливка по оттиску в глиняную форму, литейные швы не удалены (Ениосова Н. В. Химический состав и техника ... С. 258. Рис. 1: 2).

Несколько аналогичных украшений обнаружены в составе двух смешанных кладов, найденных на севере правобережной части Поочья: Алпатьевском и безымянном⁸. Кольца этого типа Е.А. Шинаков датировал «рубежом IX – X вв. по горизонту разрушения Новотроицкого городища и раннему периоду существования Гнёздовского селища» (выделено мной. – Т.П.)⁹. В свое время IX в. в Гнёздове был обоснован И.И. Ляпушкиным на основе сходства лепной керамики селища с посудой Новотроицкого городища и находке ложнозерненого височного кольца¹⁰. Типологически близки, но не идентичны гнёздовскому кольцу несколько находок с территории Курского Посеймья, у которых отсутствуют гладкие полосы на лучах, украшенных ложной зернью. Такое кольцо найдено на городище Переверзево II в комплексе сооружения, датированного концом IX – первой половиной X в.¹¹. С учетом этой даты и предложенной А.В. Григорьевым даты гибели Супрутского городища – второе десятилетие X в.¹² – время бытования таких колец можно несколько расширить по сравнению с предложенной ранее.

Шесть остальных гнёздовских колец относятся к пятилучевым.

Первое пятилучевое кольцо (рис. 1: 2) отличается выраженными полушариками псевдозерни на лицевой стороне и менее рельефным орнаментом на его обратной стороне; ровные шарики венчают выступающие центральные луч на внешней и зубец на внутренней стороне дуги. Наличие орнамента на обеих сторонах украшения и свободное расположение пирамидок псевдозерни на дуге кольца позволяют отнести нашу находку к кругу наиболее ранних лучевых колец, который соответствует 1 варианту пятилучевых серег¹³. Прямой аналогией нашему является литое серебряное кольцо из клада украшений Новотроицкого городища¹⁴. Несмотря на то, что эта группа лучевых колец оказывается наиболее многочисленной среди ранних (теперь 19 экземпляров с учетом нашей находки), надежно датировать ее трудно. Учитывая общую дату Новотроицкого городища и условия залегания найденного там кольца «на горизонте древней дневной поверх-

ности или близко к ней»¹⁵, можно предложить датировку: конец IX – начало X в.

Фрагмент, украшенный только с лицевой стороны, принадлежит кольцу, лучи которого обведены гладким рельефным кантом, а псевдозернь заполняет внутреннюю поверхность и лучей, и зубцов на внутренней стороне дуги. Несмотря на слабо выраженный рельеф орнамента, достаточно ясно читается его деталь петлеобразной формы, разделяющая цепочку псевдозерни на центральном луче (рис. 1: 3). Кольца с такими характеристиками были выделены А.В. Григорьевым в тип 3 украшений первой группы одного из этапов развития лучевых серег¹⁶. Чрезвычайно близкими гнёздовскому кольцу оказываются одно из семилучевых колец Супрутского городища¹⁷ и 4 кольца из известного Железницкого (Зарайского) клада¹⁸. Сходство супрутских и колец Железницкого клада было недавно отмечено А.В. Григорьевым, который предположил изготовление этих украшений с использованием единой модели¹⁹. Кольца из клада серебряные, как и оба супрутских.

Три следующих находки отнесены к пятилучевым условно, скорее, в силу традиции. Знакомство с аналогичными целыми или почти целыми экземплярами позволяет видеть у большинства таких колец по три центральных фигурных луча, которые сопровождаются симметрично расположенными по краям двумя выступами псевдозерни. Наши фрагменты принадлежат кольцам редкого типа (рис. 1: 4–6). Впервые такое кольцо было отмечено среди находок Супрутского городища и названо «ажурным»²⁰. В настоящее время их количество остается по-прежнему незначительным. Однако кольца, украшенные изображениями птиц вдоль внутренней стороны дуги, теперь выделены исследователями в отдельную 2-ю группу височных украшений. Все три гнёздовских кольца можно отнести к 1 типу серег данной группы. Для типа характерно изображение пары миниатюрных птицеобразных фигур, следующих вплотную друг за другом вдоль края рельефного продолжения дужки кольца с внутренней его стороны, между птицами должен располагаться небольшой выступ, имитирующий пирамидку зерни. Второй характерной чертой являются фигурные лучи и расположение по одной пирамидке псевдозерни слева и справа от крайних лучей на внешней стороне дуги²¹. Фигурные лучи украшены

⁸ Григорьев А. В. Лучевые серьги ... С. 223.

⁹ Шинаков Е. А. Указ. соч. С. 119.

¹⁰ Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Л., 1968. С. 113–114. (МИА. № 152).

¹¹ Шпилев А. Г. Височные кольца Курского края (2-я половина VIII в. – 1-я половина XIII в.) // Верхнее Подонье: археология: история. Тула, 2009. С. 7.

¹² Григорьев А. В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н. э. Тула, 2005. С. 133–140.

¹³ Шинаков Е. А. Указ. соч. С. 115. Рис. 2; Григорьев А. В. Лучевые серьги ... С. 219–220.

¹⁴ Ляпушкин И. И. Городище ... Рис. 13.

¹⁵ Там же. С. 26, 188.

¹⁶ Григорьев А. В. Лучевые серьги ... С. 223.

¹⁷ Изюмова С. А. Указ. соч. Рис. 1: 3.

¹⁸ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1949. С. 104, рис. 14 [внизу справа].

¹⁹ Григорьев А. В. Лучевые серьги ... С. 224.

²⁰ Изюмова С. А. Указ. соч. С. 101, рис. 1: 6.

²¹ Григорьев А. В. Лучевые серьги ... С. 224, рис. 3: 9–12.

гладким рельефным зигзагом, направленным вниз, вдоль него располагается цепочка мелкой псевдозерни, а иногда основание дуги кольца украшено рельефными перехватами.

Изображение птицы на фрагменте гнёздовского серебряного кольца более четкое, чем на латунном фрагменте – здесь читается контур крыла (рис. 1: 4, 5). У этого кольца отчетливо видны три ряда утолщения у основания дужки, что сближает его с одним из супрутских колец²². Еще ближе нашей находке по внешним признакам оказывается височное кольцо, найденное на Буковине. Правда, оно происходит с территории памятника гораздо более позднего времени, XII–XIII вв.²³ Височные кольца с изображением пары птиц рассмотрены А. В. Григорьевым в составе второй группы лучевых серег (височных колец), которые возникают и распространяются на втором этапе развития украшений роменского круга древностей. Этап охватывает конец IX – начало X в.²⁴

Последнее височное кольцо – пятилучевое, украшено циркульным и зубчатым орнаментом, имитирующим, видимо, зернь; концы лучей едва заметно утолщены и приближаются к каплевидной форме (рис. 1: 7). Две дуги из отпечатков зубчатого колеса имитируют продолжение объемной дужки на лицевой стороне кольца. Точных аналогов нашему кольцу пока найти не удастся. По своим характеристикам это кольцо приближается к украшениям, выделенным Е. А. Шинаковым в III группу, датированную им же концом X – началом XII в.²⁵

Итак, на основании аналогий большинство гнёздовских лучевых колец относится к украшениям, время возникновения и бытования которых определяется второй половиной IX – первой четвертью X в. Исключением оказываются два кольца: фрагмент серебряного с изображением птицы и пятилучевое из медного сплава, украшенное зубчатым орнаментом, имитирующим зернь. Поскольку часть гнёздовских находок рассматривалась и учтена Е. А. Шинаковым и А. В. Григорьевым при определении дат групп и типов, необходимо обратить внимание на контекст наших находок.

Семилучевое ложнозерненное кольцо (рис. 1: 1) происходит из котлована постройки на одном из участков западной части селища. Вместе с кольцом были найдены обломки лепной посуды, глиняное пряслице, железный стержень, долото, обры-

²² Там же. Рис. 3: 10.

²³ Тимошук Б. О. Давньоруська Буковина (X – перша половина XIV ст.). Київ, 1982. С. 179, рис. 91: б. Сомнение в поздней дате этой находки было высказано несколько лет назад А. Г. Шпилевым (см.: Шпилев А. Г. Височные кольца Курского края (2-я половина VIII в. – 1-я половина XIII в.) // Верхнее Подонье... С. 10).

²⁴ Григорьев А. В. Лучевые серьги... С. 225.

²⁵ Шинаков Е. А. Указ. соч. С. 120–121.

вок бронзовой проволоки и бронзовая трубочка²⁶. Единственный относительный хронологический признак данного комплекса – лепная керамика в заполнении котлована. Его дополняет полная аналогия кольцу среди находок жилища № 24 Ново-троицкого городища, указанная выше.

Пятилучевое латунное ложнозерненное кольцо (рис. 1: 2) найдено в юго-западной части площадки Центрального городища в нижней части заполнения ямы, связанной со сгоревшей наземной постройкой²⁷. В этом же слое в яме найден стеклянный рубленый бисер, в основном желтого цвета, несколько бусин лимонovidной формы (золото-стеклянных и желтого цвета), ланцетовидная железная стрела, фрагмент дирхема и еще несколько малозначимых предметов, которые не определяют дату комплекса. Стеклянный рубленый бисер желтого цвета, судя по материалам Старой Ладоги и Новгорода, бытует во второй половине VIII – третьей четверти XI в. Цветные и золотостеклянные лимонovidные бусы датируются X–XI вв.²⁸ Наконечники стрел ланцетовидной формы с плоским черешком без упора, аналогичные нашей находке, широко бытовали в IX – первой половине XI в.²⁹ Фрагмент монеты принадлежит аббасидскому дирхему, выпущенному при Харуне ар-Рашиде в 186 г. х., т. е. в 802 г. н. э.³⁰ Монеты, выпущенные этим правителем в огромном количестве, продолжали участвовать в обороте серебра и в начале X в.³¹ Казалось бы, что заполнение ямы можно датировать началом X в. Однако показательно соотношение лепной и раннекруговой керамики, найденной в яме: 63 % против 37 %. Гончарный круг в Гнёздове появился в конце первой четверти или даже в 20–30 гг. X в.³² Наличие круговой керамики среди преобладающей лепной омолаживает дату этого комплекса и позволяет поднять ее до середины века.

²⁶ Ляпушкин И. И. Отчет о работе Днепровской археологической экспедиции ИА (Ленинградское отделение) АН СССР, 1968. С. 21–22; Альбом. С. 43, рис. 34.

²⁷ Пушкина Т. А. Отчет о раскопках в Гнёздове Смоленской археологической экспедиции МГУ в 2011 году. М., 2012. С. 69.

²⁸ Львова З. А. Стеклянные бусы Любши // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. I. М.; Л., 2010. С. 469; Щапова Ю. Л. Стеклянные бусы Древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. I. М., 1956. С. 173–174. (МИА. № 55).

²⁹ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. М., 1966. С. 73.

³⁰ Определение монеты любезно произведено к. и. н. А. А. Гомзиним.

³¹ Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси // Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М., 2009. С. 124.

³² Каменецакая Е. В. Керамика IX–XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья: дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. С. 115.

Обломок серебряного пятилучевого кольца (рис. 1: 3) также найден в юго-западной части площадки Центрального городища³³. находка происходит из слоя, содержавшего стеклянный рубленый бисер желтого цвета и немногочисленные обломки лепной и раннекруговой посуды. Поскольку слой частично переотложен, дату точнее, чем X в., предположить невозможно.

Обломок серебряного кольца с птицеобразной фигурой (рис. 1: 4) найден на пойменном участке селища в яме, в которой лепная составила около 16% от всей собранной в ней керамики. Автор раскопок отнес яму на основании стратиграфических данных к финальному этапу (горизонт 2) существования этой части поселения. Общие границы этапа определены второй половиной X в.³⁴.

Место находки второго такого кольца, но выполненного из латуни (рис. 1: 5), точно неизвестно. Судя по сохранности, оно может происходить из культурного слоя.

Фрагмент третьего аналогичного серебряного кольца (рис. 1: 6) происходит из погребения (вероятно, женского), совершенного по обряду трупосожжения³⁵. Немногочисленный инвентарь пострадал от огня, в его составе отмечены несколько стеклянных лимонovidных бусин желтого цвета и серебростеклянная пронизка, серебряная пустотелая бусина и обломок пластинчатого перстня, тип которого определить не удастся, обломок дирхема 180 г.х. (796/797 г. н.э.). В опубликованном дневнике раскопок В.И.Сизова упомянуты два обломка оплавленных серебряных монет, в фондах ГИМ хранится только один фрагмент монеты Харуна ар-Рашида. Указанный в работе Т.В.Равдиной фрагмент саманидской монеты начала X в. в коллекции отсутствует³⁶.

О времени бытования лимонovidных бус уже говорилось. Серебряные бусы, аналогичные входящей в инвентарь этого комплекса, датируются в рамках X – первой половины XI в. Височное кольцо было отнесено Н.В.Ениосовой к первой половине X в. на основе совместной находки его с бусами и монетами³⁷. Может быть, находку стоит датировать в целом X в.

³³ Пушкина Т.А. Отчет о раскопках в Гнёздове Смоленской археологической экспедиции МГУ в 2014 году. М., 2015.

³⁴ Мурашева В.В. Отчет о раскопках Смоленской экспедиции ГИМ в 2008 году. М., 2009. С. 101; Френкель Я.В. Указ. соч. С. 106–108.

³⁵ Ширинский С.С. Указатель материалов курганов, исследованных В.И.Сизовым у д. Гнёздово в 1881–1901 гг. // Гнёздовский могильник: археологические раскопки 1874–1901 гг. (по материалам ГИМ). Ч. I. М., 1999. С. 119, рис. 27: III, 11.

³⁶ Равдина Т.В. Монеты X–XI вв. в погребениях Древней Руси. М., 1988. С. 43. Дата аббасидской монеты любезно уточнена к. и. н. А. А. Гомзиным.

³⁷ Ениосова Н.В. Химический состав и техника изготовления височных колец из Гнёздова // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4. М., 1998. С. 259.

Последнее пятилучевое височное кольцо (рис. 1: 7) происходит из заполнения хозяйственной ямы, раскопанной в западной части Центрального селища³⁸. В яме найдено значительное число кусков кузнечного шлака и только круговая керамика второй половины X в., что позволяет датировать тем же временем и само кольцо.

Рассмотренные нашим находкам параллели суммарно датируются концом IX – первой четвертью X в. В то же время комплексы, в которых обнаружены лучевые кольца в Гнёздове, за исключением содержавшего семилучевое серебряное кольцо, уверенно можно отнести ко времени не ранее середины X в.

Некоторые серебряные украшения или их обломки могут оказаться сырьем, предназначенным для переплавки в тиглях местных ювелиров – существование в Гнёздове развитого ремесла хорошо известно³⁹. Предположительно к числу таких находок относятся обломки двух серебряных колец, обнаруженные на территории пойменной части селища и Центральном городище. Кстати, семилучевое ложнозерненное кольцо было найдено в заполнении постройки производственного характера⁴⁰. Высказанное предположение подтвердить трудно. Нельзя исключить и местное происхождение некоторых из наших находок. Так, у случайно найденного кольца и пятилучевого кольца с зубчатым орнаментом, отлитых из свинцовой латуни, заметны неубранные литейные швы, а у последнего отмечено неумелое использование зубчатого инструмента.

Интересно, что фрагмент латунного кольца с фигурками птиц относится к тому же типу, что и обломки двух серебряных, но одно из них найдено на селище, а второе – в женском трупосожжении. Выразительные формы славянских височных колец встречаются среди погребального инвентаря гнёздовских курганов нечасто. Кроме описанного здесь обломка лучевого кольца, можно уверенно назвать еще четыре комплекса, из которых происходят 10 находок. Среди них: 1 экземпляр проволочного спирального «северянского», 1 экземпляр гроздевидного кольца «нитранского» типа, 2 – бусинных кольца «карантенского» стиля, 6 экземпляров проволочных среднего размера, завязанноконечных (одно погребение)⁴¹. Кольца, найденные в погребениях, несомненно, входили в состав убора и ис-

³⁸ Авдусин Д.А. Работы Смоленской экспедиции в 1970 году. М., 1971 // Архив ИА РАН. С. 12.

³⁹ Ениосова Н.В. Ювелирное производство Гнёздова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 7–8.

⁴⁰ Вешнякова К.В., Булкин В.А. Ремесленный комплекс Гнёздовского поселения (по материалам раскопок И.И.Ляпушкина) // Археологический сборник. Гнёздово: 125 лет исследования памятника. М., 2001. С. 43.

⁴¹ Пушкина Т.А. Височные кольца Гнёздовского комплекса ... С. 54–55; Ениосова Н.В. Химический состав ... С. 259–261.

пользовались по своему назначению. О том, что эти находки и формы гнёздовской керамики, особенно раннекруговой, указывают на неоднородность состава славянской группы населения в Гнёздове, говорилось и ранее, причем в качестве исходных территорий указывалось левобережье Днепра в целом или правобережье р. Псёл⁴².

Рассмотрев круг аналогий гнёздовским находкам лучевых колец, постараемся уточнить территорию, с которой можно связывать происхождение части постоянного славянского населения этого раннегородского центра. Практически все памятники, из материалов которых происходят ранние типы ложнозерненных лучевых колец, – это памятники роменской культуры, расположенные на территории Курского Посеймья, правом берегу р. Псёл и правобережье Среднего Поочья⁴³. Наиболее близкими гнёздовским оказываются находки из таких памятников, как городище Новотроицкое (р. Псёл) и городище Супруты (р. Упа, приток Оки), время существования которых не выходит за пределы первой половины X в.⁴⁴ С Новотроицким городищем и некоторыми другими роменскими памятниками бассейна р. Псёл связаны аналогии формам лепной посуде Гнёздова, ее орнаментации и составу теста – такие как сковороды с гладким бортиком, некоторые сосуды с вертикальным горлом, расположение веревочного орнамента и пальцевых вдавлений по краю венчика, примесь шамота. На некоторых селищах юга Смоленского Поднепровья, расположенных в бассейне Десны, Сожа и Ипути, обнаружена близкая роменской лепная керамика, аналогии которой известны в Гнёздове, но вроде бы не обнаружены севернее на других памятниках на

⁴² Пушкина Т.А. Височные кольца Гнёздовского комплекса ... С. 56.

⁴³ Григорьев А.В. Лучевые серги ... Рис. 1.

⁴⁴ Борисевич Г.В., Узьянов А.А. Микрорельеф и грунт как вспомогательные источники для реконструкции этапов застройки Новотроицкого городища // Методы естественных наук в археологии. М., 1987. С. 60–61; Прекращение жизни на Супрутском городище происходит даже раньше – во втором десятилетии этого века, см.: Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. Тула, 2005. С. 133–140.

правом берегу Днепра⁴⁵. Упоминание об этом неслучайно – можно предположить, что проникновение части славян-роменцев с Левобережья Днепра на территорию Верхнего Поднепровья и, в частности, в район Гнёздова происходило по р. Сож. Косвенным образом на это указывает карта могильников культуры смоленских длинных курганов с находками салтовских вещей⁴⁶. Наиболее южные памятники – это Цурковка, Арефино и Слобода-Глушица, лежащие на левом берегу Днепра. Кроме того, в лепной керамике из погребений Слободы-Глушицы, а также Новоселок (близкого Гнёздову территориально, хронологически и по характеру культуры памятника) прослеживаются сходные с роменской керамикой черты⁴⁷. Наличие этих черт подтверждает предположение о том, что контакты населения смоленского Поднепровья с лесостепными территориями не были прямыми, а осуществлялись через носителей роменской культуры⁴⁸. О возможном использовании водного пути по р. Сож во второй половине X в. говорят клады восточного серебра (клад Сож – 952/953 гг., клад Старый Дедин – 978/979 гг. и клад Барсуки – около 995 г.)⁴⁹.

Таким образом, представляется наиболее вероятным, что основная часть славянского населения Гнёздова X в. является родственной населению, оставившему памятники роменского круга на территории бассейна Псла и Сейма, а также территории Верхнего и Среднего Поочья.

⁴⁵ Каменецкая Е.В. Керамика IX–XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья : дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. С. 134–135.

⁴⁶ Нефёдов В.С. Салтовские древности в смоленских длинных курганах // Гістарычна-Археалагічны зборнік. Мінск, 2002. Рис. 5.

⁴⁷ Шарганова О.Л. Технологическое изучение керамики селища у пос. Новоселки // Гнёздово : результаты комплексных исследований памятника. М., 2007. С. 284.

⁴⁸ Нефёдов В.С. Салтовские древности ... С. 138.

⁴⁹ Леонтьев А.Е., Носов Е.Н. Восточноевропейские пути сообщения и торговые связи в конце VIII–X вв. // Русь в IX–X веках : археологическая панорама. М. ; Вологда, 2012. Рис. 3 (№ 53, 90, 105).

Summary

T. A. Pushkina

Radiate Temple Rings from Gnyozdovo

The range of female jewellery items found in habitation levels and burials at Gnyozdovo vividly reflect the various directions in which its trade links developed and the ethnic diversity of the permanent population of this early urban centre in Russia. The most striking ethnic indicators among the finds from this site are parts of female attire – both Scandinavian and Slavonic: oval fibulae and temple rings.

Among the temple rings a small group of jewellery items stands out – namely that of radiate rings. The time when they were in use and their distribution area are particularly important when specifying the characteristics of this site. The author has examined seven radiate temple rings, six of which have a well-defined archaeological context. They were found during archaeological excavations of the settlement and the burials in it.

An examination of the range of parallels for the Gnyozdovo finds has made it possible to specify the

territory, with which the origin of part of the permanent Slavonic population of Gnyozdovo might be linked.

Parallels for the Gnyozdovo finds examined by the authors generally date from between the end of the 9th century to the first quarter of the 10th. At the same time all the Gnyozdovo assemblages, in which radiate rings were found – apart from one of them, which contained a silver ring with seven rays – can confidently be assigned a date no earlier than the middle of the 10th century.

It seems most likely of all that the main part of the Slavonic population in Gnyozdovo in the 10th century was related to the population, which had abandoned the sites of the Romenskaya Culture in the territory of the basin of the Psyol and Seim rivers and also territories in the upper and middle reaches of the River Oka.